

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

Посадили колхозники Репку, потрудились над Репкою крепко. Выросла Репка большая-пребольшая,— давно не бывало такого урожая! Надо б форсировать репозаготов-

ки, да вот заготовители — народ неловкий: Дедкин надеется на Бабкина, Бабкин на Внучкина, Внучкин на Жучкина, Жучкин на Кошкина, Кошкин на Мышкина... Тянут и тянут с заготовками, вытянуть Репку в торговую сеть никак не могут!

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 26

20 сентября
(1460)

1956

ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Начальнику Главного управления «Главзападнефтедобыча»
Министерства нефтяной промышленности СССР тов. АМИЯНУ В. А.

Уважаемый Вартан Александрович!

Живо представляю себе такое происшествие: приходите вы после работы домой, собираетесь включить приёмник... как вдруг за окном, во дворе, раздаются традиционные возгласы сборщика утиля:

— Старь-ё берё-ом!..

Вы тут же широко распахиваете окно, приглашаете утильщика к себе и просите его срочно вызвать по телефону вместительный грузовик. А сами тем временем, засучив рукава, начинаете наносить топором безжалостные удары по новенькому холодильнику. Такая же участь постигает и никелированную кровать. Не удовлетворившись этим, вы быстро разбираете по частям прекрасный приёмник, и все его металлические детали добавляются к куче лома... Но и этого мало! Груда металла посреди комнаты растёт: здесь уже и старинный самовар, и современный электрический чайник, утюг, кастрюля, сковорода, ложки, ножи, вилки...

Я вижу на ваших устах снисходительную улыбку. «Эк, разгулялось воображение!» — думается вам. А воображение моё, Вартан Александрович, вовсе и не разгуливает. Оно явно меркнет перед тем, что происходит в действительности с вашей лёгкой руки!

Перенесёмся на миг туда, где пейзаж украшен вышками объединения «Прознефть»... Начальник объединения тов. Апраткин получает ваш очередной безоговорочный приказ. И вот уже слышен голос самого тов. Апраткина, дающего начальнику «Малгобекнефти» тов. Пыжову предписание немедленно приступить к сдаче

металлического лома. При этом он называет такие астрономические цифры, что у Пыжова начинается лёгкое головокружение.

Тщетно начальник «Малгобекнефти» пытается доказать и вам, Вартан Александрович, и тов. Апраткину, что если даже вовсе прекратить бурение, остановить все работы, сдать на слом все станки, то и тогда они недовыполнят план на восемнадцать тонн...

Но приказ — тем более ваш — есть приказ! Ваше мнение не подлежит обсуждению. И вот на промыслах происходят события, перед которыми, повторяем, наша воображаемая сценка бледнеет, как свечка перед лучом мощного прожектора.

Раздаётся громовое «Эй, ухнем!». К станкам-качалкам буровых вышек подбегают люди с металлическими тросами в руках. Появляется тягач:

— Ну-ка, взяли!.. Е-щё, взяли!..

Одна качалка заарканена и отнята от скважины. Вот она подтащена к сооружению, которое исстари известно под именем «копёр с чугушной бабой».

— Майна!

— Ба-ах!..

— Вира!

— У-ух!..

У копра выстраивается очередь: десятитонная лебёдка, добротная растворомешалка, компрессоры. Многоковшовый экскаватор обступают слесари с гаечными ключами, кувалдами. Машину быстро «раздевают». Одни снимают стрелу, другие наносят кувалдой по двигателю косые удары, именуемые в боксе «кроше». А рядом шинкуют новые трубы, штанги, рельсы...

Вот, уважаемый Вартан Александрович, к чему привели ваши авторитетные и всемогущие приказы! Я, конечно, всем сердцем за сбор металлолома. Однако, перефразируя реплику гоголевского персонажа, скажу: сбор лома — великое дело, но зачем же новые станки ломать?!

Что же касается предполагаемой маленькой операции в вашей квартире, о коей шла речь вначале, то я готов поручиться своими вилами, что она никогда не произойдёт!

За сим низко кланяюсь

Крокотин

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

— Наш секретарь райкома, должно быть, беспартийный: везде побывал, а к парторму не зашёл.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Лишь бы палочку проставить!

У начшахты — день приёма.
Сели. Ждём. В приёмной людно.
Мы ни с чем ушли до дома...
А начальник весел: «Чудно!».
Рад себя от просьб избавить,
Лишь бы палочку проставить!

Дело нач сыскал по нраву,
В штрек не вырваться бедняге:
На циклический график лавы
Переводит... на бумаге.
Так удобней шахтой править,
Лишь бы палочку проставить!

Возле шахты специально
Насаждали нам аллею.
Но судьба её печальна:
Козы лакомятся ею.
Основное не листва ведь,
Лишь бы палочку проставить!

Мы для скорости в столовой
Щи теперь разносим сами.
Всем хорош порядок новый!
Только... щей-то ждём часами:
Не спешат их там заправить,
Лишь бы палочку проставить!

Если лекция по плану,
В клуб спешу (мол, ближе сяду).
Заявлюсь — и сразу вяну:
В клубе танцы «до упаду»...
Что же? Зав не прочь слукавить,
Лишь бы палочку проставить!

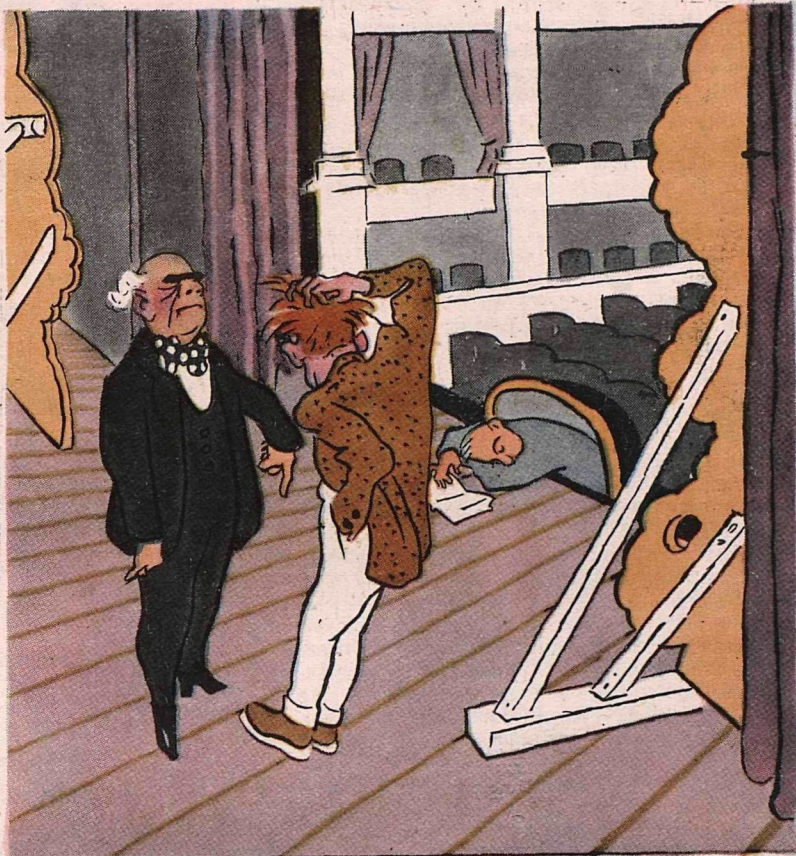
Есть в шахткоме две путёвки.
Но не рвись, товарищ, к югу!
Председатель — дядя ловкий,
В Крым направил он... супругу.
Всё равно кого направить,
Лишь бы палочку проставить!

С полномочьями из треста
Деловито едут люди.
К нам ли мчат, в другое ль место,
Шахте прибыли не будет:
Не добыча им важна ведь,
Лишь бы палочку проставить!

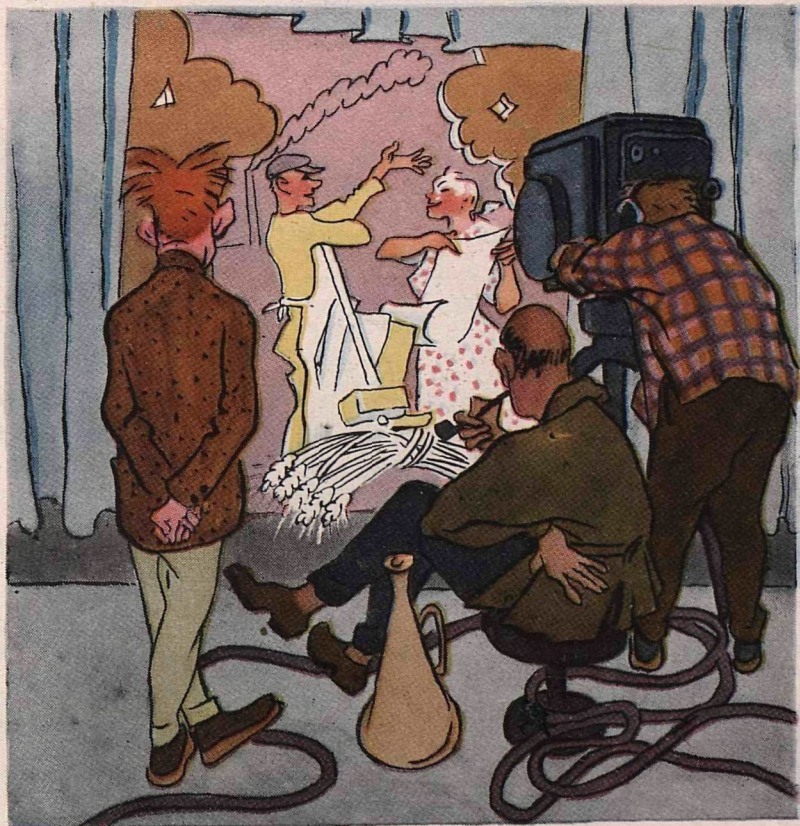
Вставят палочки в отчёты,
Изготовив их из «липы»;
Поезда и самолёты
В главк свезут отчётов кипы.
Эх, куда б те кипы сплавить!
Палку негде там поставить!..

Перевёл с украинского
Валентин Корчагин.

В ТЕАТРЕ

— Ваша пьеса провалилась! Её решили снять...

...для телевизионной передачи...

В Чебоксарах вышел первый номер чувашского сатирического журнала «Капкан»

— РАСТИ БОЛЬШОЙ!

М

оя мама верит в счастливую сорочку. «Есть люди, — говорит она, — которые родились в счастливой сорочке. Они живут припеваючи. Такие люди горя не знают». Я, наверно, родился в плохой сорочке, а может быть, совсем голый. Я живу не припеваючи. Вчера я получил двойку по арифметике.

Когда папа увидел табель, он сказал:

— В нашей стране давно отменены телесные наказания. И это совершенно правильно. Но учти, если ты принесёшь ещё одну двойку, я вспылю тебе в одно место.

Я не стал расспрашивать, в какое. Не надо быть назойливым.

— Его надо прибрать к рукам, — сказала мама. — Я жду не дождусь, когда придёт Пелагея Ивановна. У меня будет больше свободного времени, и тогда я займусь им по-настоящему!

— Им надо заняться вплотную, — согласился папа. — Чаше проверяй его тетради. Проверка исполнения — великое дело!

Пелагея Ивановна пришла к нам через неделю. Она была высокая, толстая и большая, как пароход.

— Ох ты, парень-паренёк, кавалер с ноготок! — сказала она, прижимая меня к груди, широкой, как перина. — Ты, кавалер, пироги любишь?

Пелагея Ивановна стала нашей домработницей. До неё у нас жила тётя Настя, до тёти Насти — Дуся, до Дуси — Нюся, до Нюси — Фрося, до Фроси — Тося, а до Тоси — не помню, кто. Когда от нас уходила Фрося или Тося, мама давала честное слово всем родственникам и знакомым, что у неё никогда не будет больше домработниц. «С меня хватит!» — говорила она. — Надо иметь железные нервы, чтобы каждый день разговаривать с ними. У меня таких нервов нет. У меня осталось совсем мало нервов, да и те висят на ниточке. И я сама вишу на ниточке. В любую минуту я могу сорваться и попасть в больницу!»

Я очень боялся, что мама сорвётся, но папа сказал, что до этого ещё далеко.

И вот мама опять не сдержала своего слова и взяла домработницу.

Пелагея Ивановна начала жить в столовой, за ширмой. Она была очень сильная, целый день варила, жарила, пекла, бегала по магазинам, стирала и никогда не жаловалась маме на работу. По вечерам она уходила за ширму и там садилась на раскладушку и что-то шептала про себя.

Она даже не выходила смотреть телевизор. Пелагея Ивановна говорила, что от телевизора у неё в «глазах мелькание». Папе это нравилось.

— Наконец-то, — сказал он маме, — мы поролось на хорошую домработницу!

— Пока ещё ничего не известно, — ответила мама. — В первые две недели они все хороши!

Но прошло две недели, а потом ещё две, и ещё месяц, а Пелагея Ивановна была такой же хорошей. И мама не выдержала и сказала тёте Насте:

— Мне даже не верится, что я достала такую домработницу. Порой мне кажется, что это сон!

— Да, это редкая удача, — ответила тётя Настя. — Ты родилась в счастливой сорочке.

— Сорочка тут ни при чём, — сказал папа. — Просто Пелагея Ивановна из тех, из старорежимных домработниц!

— Таких домработниц теперь почти не встретишь, — вздохнула тётя Настя. — Их осталось так же мало, как бизонов в Беловежской пуще.

— Кстати, в пуще живут не бизоны, а зубры, — заметил папа. — Но не в этом соль!

— Все домработницы думают только о том, — продолжала тётя, — как уйти от нас на курсы кройки и шитья, на курсы экскаваторщиков или в Политехнический институт. Они живут у нас, как транзитные пассажиры на вокзале.

— Они ждут, когда им закомпостируют билет, — кивнул папа. — Пелагея Ивановна не ждёт билета, она вообще ничего не ждёт от жизни. Она старорежимная старуха, и в этом наше счастье! Она совсем иного склада человек. Вы заметили, что вечерами она сидит у себя на раскладушке и что-то бубнит под нос?

С. ШАТРОВ

У мамы нет счастливой сорочки

— Мне давно хотелось узнать: о чём она шепчет? — спросила мама.

— Она молится, — ответил папа. — Каждый вечер она общается с небом.

— Вам только не хватало иметь дома религиозную старуху, — сказала тётя.

— А мне начхать! — ответил папа. — Я сам коренной атеист, не верю в загробную жизнь, а на остальное мне наплевать с высокой каланчи. Если старуха немного закоснела в своих взглядах, пусть среди неё ведёт культурно-массовую работу группом домработниц.

Мне тоже понравилась Пелагея Ивановна. И поэтому я пришёл на кухню и сказал дедушке Бедрову, нашему соседу:

— А у нас есть старорежимная старуха!

— Вот как! Ты это про кого?

— Про домработницу!

— Зачем же ты её обзываешь старорежимной?

— Я не обзываю. Она хорошая. Такие старухи нам нужны.

Тут в кухню вошёл папа.

— Правда, нам нужны старорежимные старухи? — спросил я у папы. — А дедушка не верит.

— Что ты мелешь чепуху? — рассердился папа.

— Ты же сам говорил, что они нужны!

— Слышите? Он меня цитирует. Как вам нравится этот начётчик? Дуралей! — крикнул папа. — Если не понимаешь, о чём речь, не повторяй, как попугай!

— Ладно, — сказал Бедров, — не будем вникать в этот вопрос.

Папа взял меня за руку и вывел из кухни. По дороге я получил пару раз по затылку. Папа сказал, что это «аванс». Сполна я получу, если принесу ещё одну двойку по арифметике. Я заплакал. Папа сказал, чтобы я перестал реветь. Я должен быть благодарен за учёбу.

— Да, а когда тебя били, ты был благодарен? — спросил я.

— Ещё как благодарен! Я это и сейчас помню, хотя это было давно.

— Это было недавно, — сказал я.

— Кто же меня бил недавно? — рассмеялся папа.

— А на собрании. Ты вчера сам рассказывал, что тебя полтора часа били на собрании!

— Теперь я вижу, что ты непроходимый дурак! — сказал папа и дал мне ещё.

После этих «авансов» я начал думать, что не мешало бы принести папе хороший табель. Я не знал, как это сделать. Арифметика мне очень надоела. Я и Лёшка Селезнёв решили стать фокусниками. Мы много тренировались, и у нас совсем не оставалось времени для арифметики. Мы учились делать фокусы со шляпой, яйцами и солью. Мы хотели научиться их делать так, как Дьюла Ференц, которого видели по телевизору. Мы солили яйца, но они почему-то не исчезали в шляпе. Васька Тертычный сказал нам, что у Ференца, наверно, была не простая соль, а венгерская. Мы начали повсюду искать венгерскую соль. Но тут Лёшка узнал, что нужно достать не соль, а учебник для фокусников. Тогда мы написали письмо Ференцу. Мы не знали его адреса и просто написали: «Венгрия, Будапешт, знаменитому фокуснику Дьюле Ференцу». Письмо дошло, и он прислал ответ. Он написал, что, прежде чем стать фокусниками, надо быть грамотными людьми. И он спрашивал нас, как мы учимся в школе и какие у нас отметки по арифметике. Опять эта арифметика! Никогда не думал, что ею будут интересоваться в Венгрии!

Я просто не знал, что теперь делать. Я ходил по комнате и думал, как бы избавиться от двоек. В комнате никого не было. Я зашёл за ширму к Пелагее Ивановне. Она сидела на своей раскладушке и что-то шептала себе под нос.

— О чём вы шепчете? — спросил я.

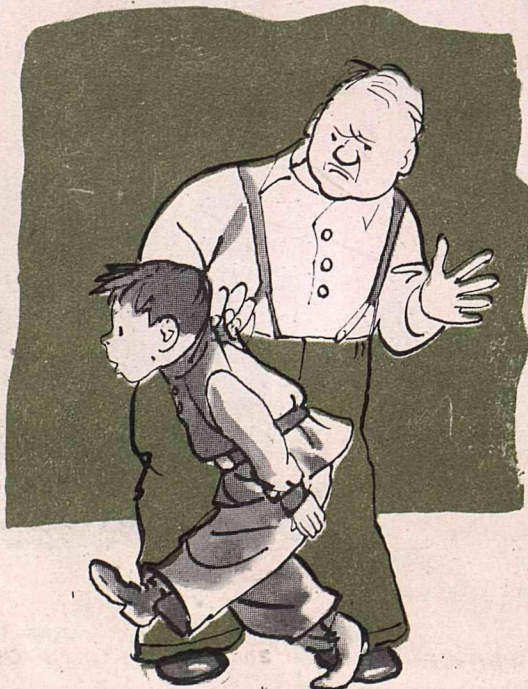
— Я, мой голубок, кавалер с ноготок, богу молюсь, — ответила она.

— А зачем вы молитесь?

— А чтобы бог не оставил меня, старуху, чтобы всегда помогал мне!

— Он всем помогает?

— Он, голубок, грешить не помогает. Грешникам, значит, он своей помощи не даёт.

— А я грешник?
 — Что ты, голубок! Душа у тебя чистая, младенческая, непорочная...
 — Значит, если я помолюсь, он мне поможет?

Пелагея Ивановна прижала меня к своей широкой груди, от которой пахло тестом, подсолнечным маслом и пирогами.

Я пошёл в другую комнату, стал в угол и попросил бога, чтоб Клавдия Николаевна не ставила мне двойки по арифметике. Вечером, перед тем, как лечь спать, я ещё раз попросил, чтобы у меня всегда был хороший табель. Так я молился три дня подряд, а на четвёртый день меня вызвала Клавдия Николаевна, и я получил тройку! Это было чудо! Я ничего не знал, ничего не учил и вдруг получил тройку! Тут я понял, что на бога можно надеяться!

Я всё рассказал Лёшке Селезнёву, и он тоже решил надеяться на бога. Теперь у нас стало ещё больше свободного времени. Мы целыми днями играли в футбол и тренировались на фокусников. Мы научились так ловко прятать яйцо за подкладку старой шляпы, что ребята никак не могли понять, куда оно девается. Чтобы стать фокусниками, нам оставалось уже немного: научиться доставать из воздуха сторублёвые бумажки, а из уха — живую утку.

Из-за утки пришлось вовсе забросить арифметику. Мы вспомнили о ней только перед письменной работой. Вечером я и Лёшка несколько раз устно просили бога не забывать про нас завтра.

Я не буду рассказывать, как мы писали письменную работу и что мы там написали. Клавдия Николаевна даже не возвратила нам тетрадки. Она обещала показать их нашим родителям. Она пришла к нам в тот же день. Папа сразу догадался, в чём дело. Он сказал:

— Насколько я понимаю, вы пришли не для того, чтобы вручить мне петину похвальную грамоту.

— Увы, хвалить его не за что, — ответила Клавдия Николаевна. — Он совсем забросил учёбу. У меня сложилось впечатление, что он совершенно не работает дома.

— Мы создали ему все условия! — сказала мама. — Ему не хватает только птичьего молока.

— Почему ты не учил уроки? — спросил папа.

— Я... я был занят...

— Слышите, он занят! Он очень перегружен! Он заседает в комиссии ООН по разоружению...

— Я не заседаю в комиссии ООН, — ответил я.

— Тогда чем ты был занят? — нехорошим голосом сказал папа.

Тут все замолчали. Мама вынула платочек, чтобы заплакать. Папа тихо спросил у меня:

— Ты скажи, о чём ты думаешь? Кем хочешь вырасти? На кого ты надеешься?

— Я надеялся на бога, — ответил я.

— Он ещё шутит! — возмутился папа. — Как

вам нравится этот сатирик? Мне не хватает в доме только Смирнова-Сокольского!

— Я... в самом деле... надеялся на бога...

И я рассказал всю правду.

— Боже мой! — схватился за голову папа. — И это я слышу в моём доме! И это говорит мой сын! И кому говорит: папе-атеисту!

В комнату вошла Пелагея Ивановна и спросила у мамы, нужно ли засыпать в суп вермишель.

— К чёрту вермишель! — закричал папа. — Лучше скажите, чему вы учите сына?

Пелагея Ивановна посмотрела на меня, сложила руки под фартуком и сказала жалобным голосом:

— Ничему я его не учила. Дитё моё чистое, непорочное, забирают тебя родители... Нету тебе от них никакого внимания...

— Вот полюбуйтесь! — развёл руками папа. — От неё он всему научился. Ходят по земле такие старорежимные старухи, и никто их не перевоспитывает!

— Я и без вас воспитанная и перевоспитанная! — сказала Пелагея Ивановна.

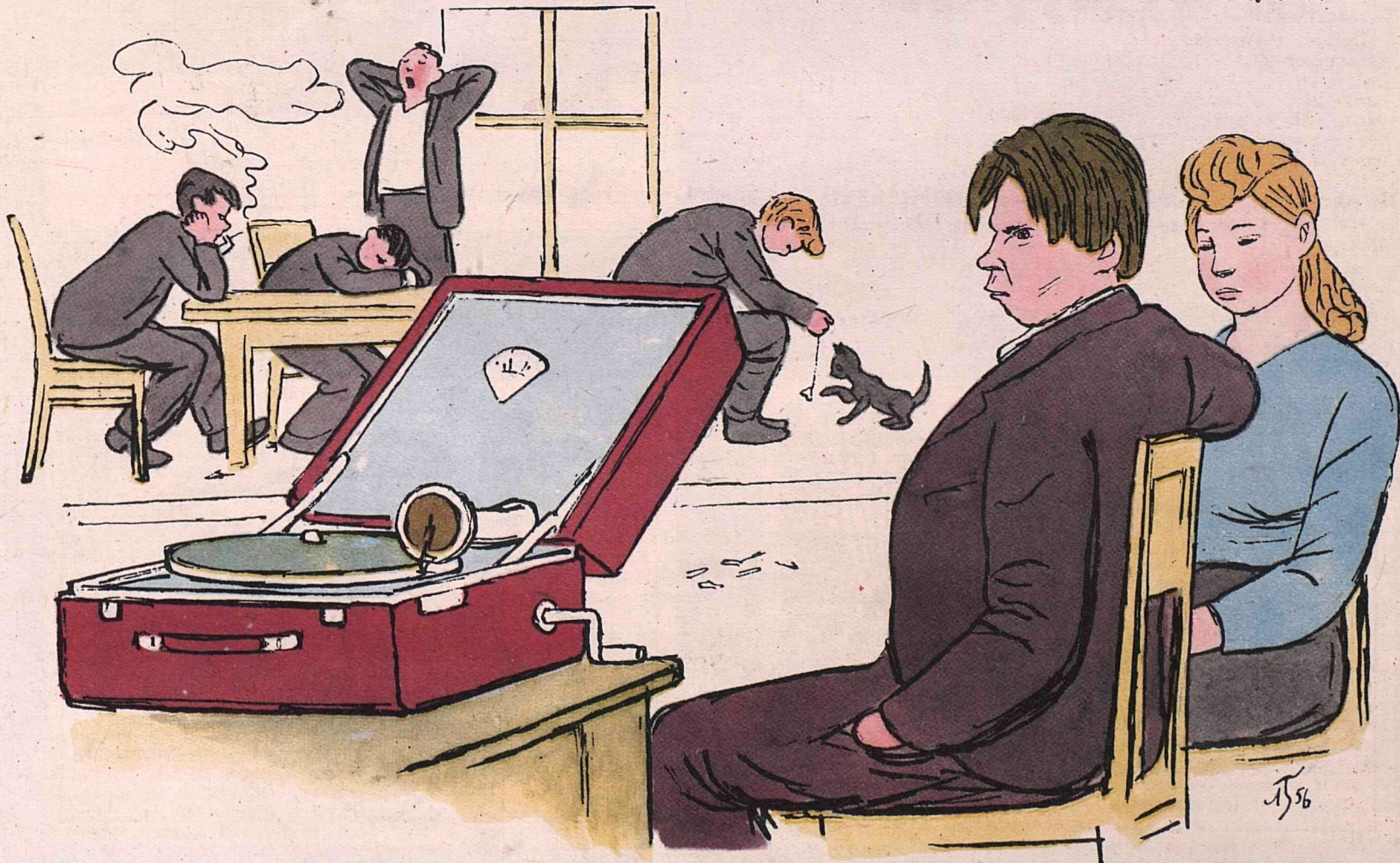
— Никому до них нет дела, — продолжал папа. — Никто их не агитирует, не убеждает, никто на них не влияет. Группком домработниц в стороне. Даже радио не рассказывает им «Как возникла жизнь на земле», «Есть ли жизнь на Марсе», не говоря уже о других естественно-научных темах!

— Не надо мне ваших тем! — ответила Пелагея Ивановна. — Я, слава богу, без них проживу! Меня и так все уважают. Меня сам товарищ Полянский, заведующий продмагом, в домработницы зовёт.

Пелагея Ивановна ушла за ширму и начала укладывать свои вещи. Ширма колыхалась и прыгала, как живая. Клавдия Николаевна отдала папе мою письменную работу и начала прощаться. Папа пообещал ей взяться за меня вплотную. А мама заплакала и сказала, что она никогда не будет нанимать домработниц. Пусть нанимают их те, которые родились в счастливой сорочке!

И ТАК БЫВАЕТ

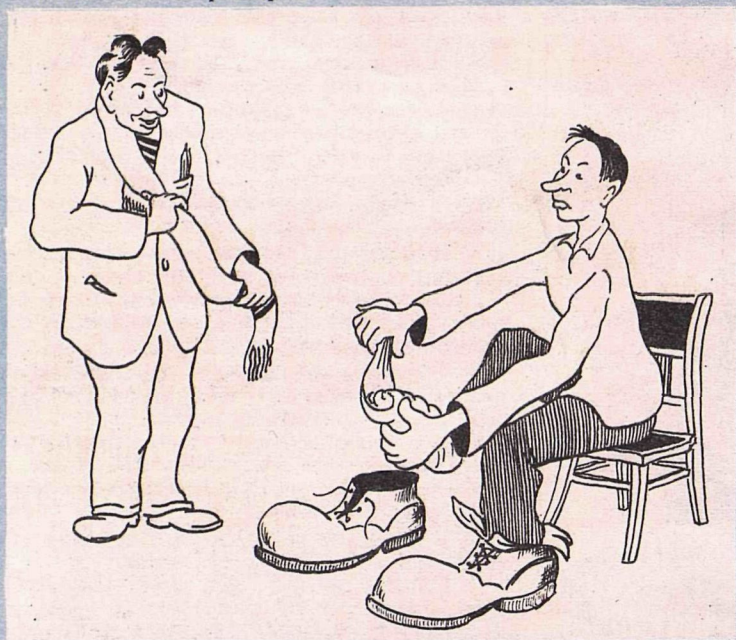
Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Хоть бы наняли кого-нибудь патефон заводить, а то со скуки умереть можно...

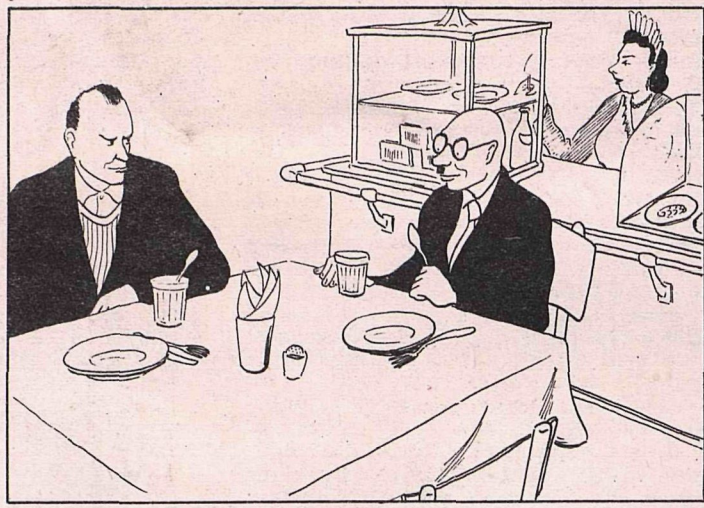
Рисунок Н. ЗАВЬЯЛОВА (литейный цех № 2).

Литейщикам вместо спецваленков выдают ботинки больших размеров.

— Возьми шарф, пригодится!

Рисунок Е. САПОЖНИКОВА (рамный цех).

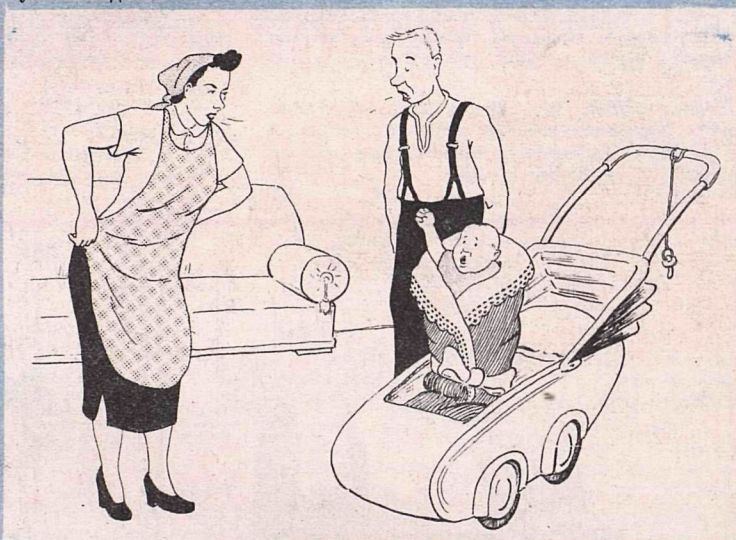

ЧАЙ ДА САХАР!

— Ох, и сладкая жизнь у буфетчицы!
— Почему вы так думаете!
— Чай без сахара...

Рисунок Е. САПОЖНИКОВА,
(рамный цех).

В некоторых семьях супруги скандалят в присутствии детей.

ЗАГОВОРИЛ!

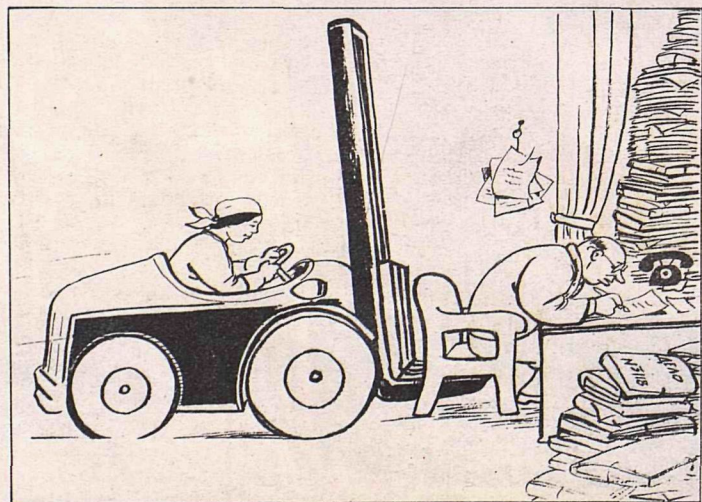
МЛАДЕНЕЦ: — Да перестаньте ругаться, чёрт вас возьми!

Рисунок А. ВОРОБЬЕВА
(прессовый корпус).

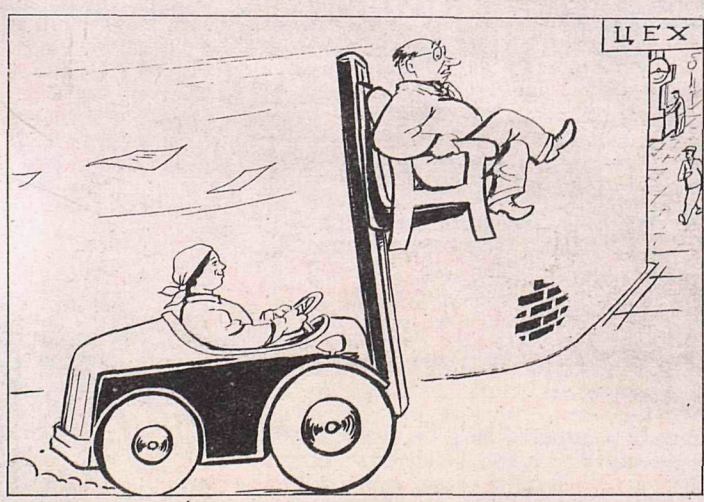
В гости у КРОКОДИЛА

Из рисунков, поступивших на конкурс газеты «Автозаводец»
(Автозавод имени Лихачёва, Москва)

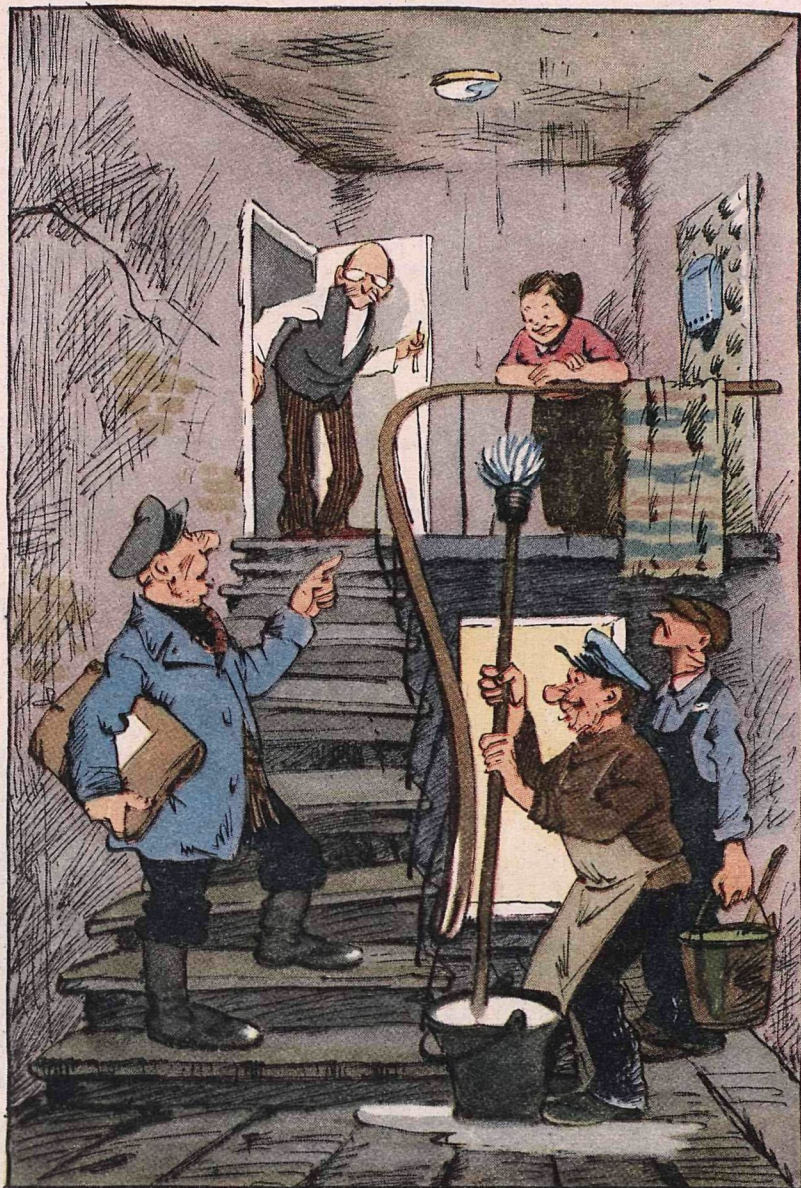
Технологи арматурного цеха большую часть рабочего времени проводят в конторе. Очень редко бывает в отделении металлопокрытия технолог П. П. БУДЬКО.

РАБОТНИЦА (товарищу БУДЬКО):
— Коль тяжёл ты на подъём,
Мы другой исход найдём, —
Механизмов мощных рать
Сможет и тебя поднять!

Заработала машина,
Изменилась картина:
В первый раз за много лет
Он оставил кабинет.

— Товарищи жильцы, вы подавали заявление, чтобы сделать ремонт!

— Пожалуйста!

Нам некогда искать новых фельетонных путей, потому что тема животрепещет, а заинтересованные люди страдают, надеются и... Впрочем, теперь уже обо всём по порядку.

Итак, как писалось сотни раз в фельетонах, представьте себе на минуту, что на столе у Фёдора Митрофановича Попова зазвонил телефон. Он снял трубку и услышал знакомый, но до неузнаваемости взволнованный голос одного из своих домочадцев:

— Феденька, голубчик, у нас крыша проваливается! Того и гляди задавит...

Нетрудно себе вообразить, что произошло бы с Фёдором Митрофановичем при таком многообещающем сообщении. Он побледнел бы, как полотно, и, вызвав машину, помчался бы спасать родных и близких. И уж, конечно, он не сказал бы, сохраняя ледяное спокойствие айсберга:

— Мне дела нет, что вас там всех передавит. Мне чтоб обед был готов во-время!

Так в личных делах не бывает. Такое бывает только в фельетонах. А в жизни случается иначе.

...В кабинете главного инженера Главкомбайнпрома раздался телефонный звонок. Фёдор Митрофанович Попов снял трубку. Он не побледнел, как полотно, и руки у него не задрожали, когда он услышал далёкий (не принадлежащий близким родственникам) голос из Акмолинска, с завода «Казахсельмаш»:

— Людям угрожает обвал крыши механосборочного цеха!

Он ответил строго и начальственно солидно:

— Что вы мне говорите про обвал! Вы мне

РАНО ИЛИ ПОЗДНО?

скажите: будет выполнен план или не будет?

Что же произошло на заводе «Казахсельмаш» после убийственно равнодушного ответа Фёдора Митрофановича? Может быть, этот ответ морально придавил людей, и это было страшнее, чем обвал крыши над механосборочным цехом?

Нет. На заводе привыкли к равнодушию начальства. Ледяное равнодушие к судьбе завода, к судьбам людей, на нём работающих, проявляется уже — страшно сказать! — четырнадцать лет.

Акмолинский завод «Казахсельмаш» необходим республике, как живое сердце живому человеку. Крутом необозримые плодородные поля, бывшая целина, где в каждом совхозе, в каждом колхозе нужны машины, машины и ещё раз машины. А их пока что завозят на целину с Урала, из Ростова, из Московской области.

Свой завод посреди полей! Свой завод, у которого под одним боком Карагандауголь — питание, а под другим — металлургический комбинат Темир-Тау — сырьё для производства.

В министерствах и главках никто не играет в бирюльки, потому что там нет детишек дошкольного возраста. В министерствах и глав-

ках решаются дела большой важности, никто с этим спорить не будет. Но всё-таки, как похоже на игру в бирюльки строительство этого завода!

За четырнадцать лет строители осилили только 48 процентов всех работ. Но если говорить не о процентах, а о цехах, то они сработаны плохо: уже разваливаются, стоят без вентиляции... Воды подмывают фундамент, затопляют подземное хозяйство. На огромной заводской территории в 25 гектаров нет подъездных путей. Осенью и весной по глубокой грязи люди возят материалы на тачках. Говорят:

— Здесь и трактор потонет. Не потонут только вола, потому что вола пузо держит.

Рабочие с охотой приходят на завод, но с обидой и горечью покидают его. Жить негде, нет ни столовой, ни поликлиники, ни клуба.

За такой срок разве нельзя было построить и жильё, и столовую, и больницу?

Всё можно. При желании.

Но пока что отношение к «Казахсельмашу» попрежнему бездушное и беззаботное: проваливаются крыши цехов, продукция тонет в грязи, в горячем литейном цехе нет вентиляции...

И всё-таки рабочие верят, что их завод, нежеланный пасынок министерств и главков, станет — рано или поздно — полным силы гигантом, другом и соратником тружеников целинных земель.

Рано или поздно?.. Но они вовсе не хотят запаздывать.

Варвара КАРБОВСКАЯ

г. Акмолинск.

ПО ЗАСЛУГАМ

Германа Рейша ещё в детстве учили, что грабить дурно. Ему читали страшные рассказы о том, как казнили разбойников, которые выходили на большую дорогу в масках и с ножами за поясом.

И таково было действие этих рассказов, что, даже став взрослым, Герман Рейш не мог побороть в себе отвращение к маскам. Гитлеровский «вервиртшафтсфюрер» Герман Рейш всегда грабил с открытым лицом. Простые дороги его не устраивали. Он предпочитал крупную индустрию. Он был в числе тех, кто привёл Гитлера к власти, кто готовил вторую мировую войну. В 1941 году Гитлер поручил ему, как специалисту, разграбление европейской горнорудной промышленности.

После войны Герман Рейш не сел на

скамью подсудимых только потому, что для него уже было приготовлено уютное кресло генерального директора металлургического концерна «Гуте-Хоффnungсхютте» в Оберхаузене, на западе Германии.

Велики труды бывшего «вервиртшафтсфюрера»; но лишь недавно они были достойно оценены: Герман Рейш получил от западногерманских властей «Большой крест за заслуги». Впрочем, сам Герман Рейш называет его просто: «Большой крест». О своих заслугах он помалкивает.

«ЖЕРТВЫ» И ЖЕРТВЫ

На остров Мальту недавно была сброшена атомная бомба — учебная.

Было зарегистрировано 550 жертв — теоре-

тических. У каждой жертвы был определён характер увечий — тоже теоретических.

В общем, на острове была проведена атомная тревога.

У Мальты, конечно, своя специфика. И всё же операция «Мальтекс» имела подозрительное сходство с известной операцией «Алерт», состоявшейся летом этого года в США. Те же патрули, тот же «неизвестный» бомбардировщик, прорвавшийся к населённому пункту, та же «проверка состояния гражданской обороны»...

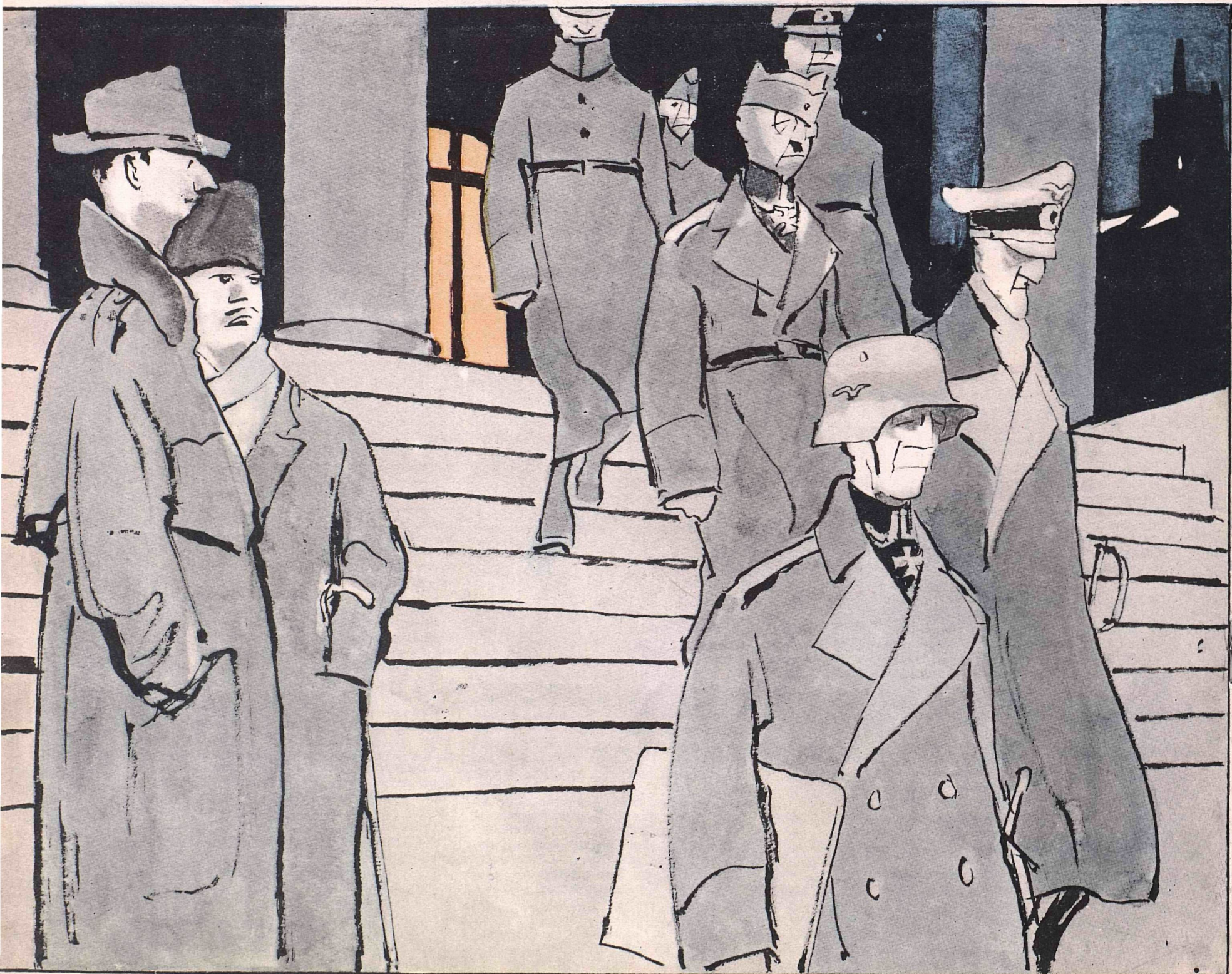
После того, как прозвучал отбой, были подсчитаны и реальные, нетеоретические жертвы. Ими оказались сами инициаторы этой атомной затеи. Они перенесли тяжёлую психическую травму, узнав, что ни один житель Мальты не поверил в угрозу со стороны «неизвестных» бомбардировщиков...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

— Эти генералы за свои дела раньше сидели в тюрьме, а теперь — в министерстве.

Многие бывшие гитлеровские генералы, досрочно освобожденные из тюрем, сейчас занимают видные посты в западногерманском министерстве обороны.

Напрасные серенады

Есть в Соединённых Штатах сорт журналистов, выполняющих несколько странную обязанность. Они взбираются на трибуну, которая видна миллионам зрителей, громко плачут и причитают:

— Нас никто не любит. Мы так страдаем... О, неблагодарный мир!

Вот уже много лет самые высокооплачиваемые патентованные перья буржуазной прессы США страстно молят о любви. В красноречивейших статьях они кокетничают со странами Европы и Азии и расточают им обольстительные улыбки от имени своих хозяев:

— Полюбите нас, мы хорошие. Увы, им не верят!

Теперь, видимо, трудно рассчитывать, что деликатное поручение под силу одной американской прессе. И вот по примеру старинных синьоров, которые нанмали бойких уличных певцов, чтобы те закатывали серенады перед балконом возлюбленной, бизнесмены от политики и пропаганды обращаются к наёмным посредникам.

Во французском журнале «Пари-матч» некто Раймон Картье написал пространную и трогательную статью. Он не пожалел для своего щедрого синьора ни слёз, ни рыданий. «Почему американцев ненавидят теперь во всём мире?» — так называется его скорбная серенада.

Как видим, Картье переусердствовал. Никто не питает ненависти ко всем американцам — к американскому народу. Речь идёт лишь о той небольшой кучке американцев, которые мечтают стать хозяевами вселенной. К ним действительно светлых чувств не питают.

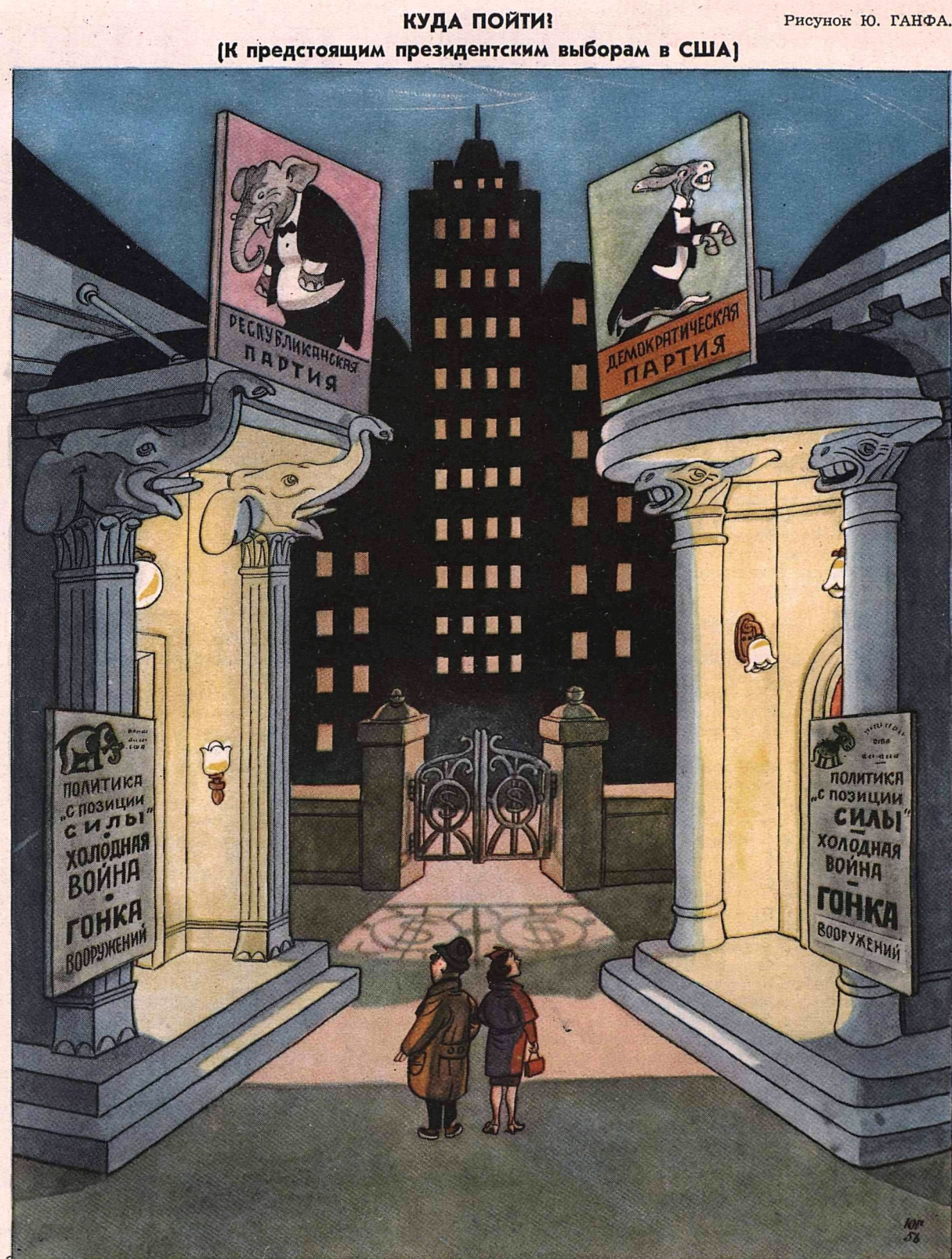
Но Раймону Картье важно любой ценой вызвать симпатии к богатому синьору, вверившему ему своё разбитое сердце. Поэтому он — не слишком придерживается истинности. В своей серенаде он обрушивается на тех, кто холодно отвергает притязания благородного заокеанского рыцаря. Какая, подумать только, чёрная неблагодарность!

Автор статьи возмущён народом Индии. Нельзя найти ни одного индийца, замечает он, который «сомневался бы в том, что американцы — агрессоры». И это несмотря на то, что Индия является «одним из объектов нежной привязанности США»!

Но особенно гневные упреки и подозрения низвергает Картье на Японию.

«С виновной и побеждённой Японией», — говорится в статье-серенаде, — Америка нянчилась, как с малым ребёнком, с огромным трудом перевоспитывала её в духе демократии и культа бейзбола... и в результате: нейтралитет правительства Хатоямы, поджоги американских автомашин токийской толпой, фильмы об ужасах Хиросимы, — как если бы японцы были склонны к чувствительности! — вызванное поражением огромное, горькое сознание обиды и недовольство, которое broдит в этом скрытном народе».

Ах, уж эти японцы! Как возмутили они доброго Картье! Богатый заокеанский синьор осчастливил их, воспитывая на комиксах и голливудских фильмах, а за все эти

КУДА ПОЙТИ!
(К предстоящим президентским выборам в США)

Рисунок Ю. ГАНФА.

Действующие лица разные — программа одна!

благоедеяния никакой взаимности! Какое имеют право японцы проявлять «склонность к чувствительности»? Должны говорить спасибо и за атомную бомбу, раз бросает её американский благодетель!

Картье, конечно, понимает, что нелёгкое это дело — распевать серенаду в честь синьора, завоевавшего ненависть народов. Поэтому он решил коснуться и недостатков своего подзащитного вздыхателя. Что и говорить, есть кое-какие слабости у благородного идадьго! Уж очень он богат! И, главное, очень уж похваляется он своим богатством — разыгрывает из себя «рождественского деда». «Колоссальная сумма, затраченная Америкой на субсидии», — заявляет Картье, — могла бы обеспечить приданое всем молодым американкам, вышедшим замуж».

Взывая о любви к американскому монополисту, Раймон Картье стыдливо молчит о том, на какие цели предназначает субсидии этот ухарь-купец, удалой молодец. А субсидии идут прежде всего на гонку вооружений и на строительство военных баз. В чужие страны врывается заокеанский рыцарь, как хозяин, и бесцеремонно вмешивается в их мирную жизнь. За что, помилуйте, любить такого кавалера? Из той же Японии — с острова Окинава — слышны возмущённые голоса. Американский «гость» выгоняет жителей из их родных домов:

— Убирайтесь куда хотите, хоть в океан!..

Он очищает в Окинаве десятки тысяч акров земли: надо расширить военные базы.

В Англии коммерсанты теряют хладнокровие: «гость» запрещает

им вести выгодную торговлю со странами Востока. Где это было видано в истории, чтобы «гость» запрещал хозяевам дома торговать, с кем они хотят?

В Норвегии американское посольство решило установить пригляд за деятельностью политических партий этой страны. Чтобы не баловались!..

Да, в обыденной жизни не часто встретишь гостя, который не уходит, когда хозяева недвусмысленно показывают ему на дверь. А этому хоть бы что! Его честью просят уйти, а он ещё обижается:

— Почему вы меня не любите? Хочу, чтобы вы меня любили, и баста!

Нет, такому кавалеру серенады не помогут. Какая уж тут любовь!

Юр. ЧАПЛЫГИН

(Кинофельетон)

1. Касса киностудии. Сценаристы стоят в очереди. Портфелей у них нет. Поодаль кучка людей с портфелями.

ДИКТОР. По старинному обычаю, жёны ожидают своих кормильцев-поилыщев у кассы, чтобы деньги не ушли из дому.

Крупно: кучка «жён» с портфелями. Нам видны только портфели и режиссёрские ноги.

ДИКТОР. По старинному обычаю, когда сценарист подходит к кассе, вместе с ним является режиссёр (Затемнение.)

Окошко кассы. У кассы один человек. С портфелем.

ГОЛОС ИЗ КАССЫ. Фамилия?

ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ. Шкловский. Виктор Шкловский.

Старичок-кассир высовывается из окошка. Никого больше не видно.

— Вы один?

— Один.

— ?

Окошко захлопывается. Старичок выходит из боковой дверцы, осматривает помещение.

— Так вы действительно один?

— Один.

— А как же, извиняюсь, вы находите режиссёра, который по вашему сценарию бесплатно фильм снимет?

— Во-первых, не бесплатно. Он получает своё, положенное. А потом не все режиссёры берут.

— Да что вы?!

— Все лучшие мастера не берут.

2. КАССИР. Приятно слышать. Только вот я вам какой случай расскажу. Выдвинули молодую сценаристку. Не то Корзинкину, не то Зинкину. Фамилию не помню. ВГИК закончила. Назначили ей режиссёра. Он первым делом свою половину интересуется получить. Ну, что ваше, то ваше. Не нами заведено, не нами кончится. Порядки знаем.

А того режиссёра перебрали другой фильм снимать. Нового назначили. Он первым делом половину требует. Она было туда-сюда, последнее, говорит, отрываете! Ну, он ни в какую. Вторую половину забрал. В скорости и его — хоп! — перебрали. Третий как ни настаивал, получить ему не пришлось. «Хорошо же, — говорит, — я вам это попомню, пожалуйста!»

Действительно, вышла картина на экран. Кинокритик, приятель его, давай расписывать: «С большим трудом режиссёр Пропадайло преодолел недостатки слабого, рыхлого и опять же посредственного сценария гражданки Корзинкиной».

На том её карьеру и прикончили.

Да что говорить о начинающих! Вспомните Смирнову, — какие сценарии писала! «Сельская учительница», «Сельский врач». Так вот Мария Николаевна Смирнова отличную инсценировку сделала. По роману М. Горького «Мать». От соавторов отказалась. Её сценарий режиссёр М. Донской другим заменил. Безотказным. За эту писательскую гордость сценарий Марии Николаевны года три не снимались. Говорят, специфика. Сценарист должен быть человек свойский, створчивый. Я вот вам ещё такую историю расскажу.

3. Значит, так. Написал писатель повесть.

[На экране крупно: Журнал «Звезда» № 7 за 1955 год. Оглавление номера. Очень крупно: Владимир Дягилев. Доктор Голубев. Повесть. Слова «Владимир Дягилев» уходят в тень, постепенно исчезают.]

И вот что произошло.

На экране писатель Владимир Дягилев. Редактор сценарного отдела «Мосфильма» Маневич (крутит ему на пиджаке пуговицу). Я человек реальный. Вы же не сможете. Специфики не знаете. Не получится у вас сценарий. Вы человек нереальный.

ДЯГИЛЕВ. А вдруг получится? Писал же я пьесы! Я хочу попытаться. Поучиться. Уж сколько лет читаю в газетках: Союз писателей не помогает кинематографии! Так в чём дело? Привлекайте меня.

МАНЕВИЧ. Вот и привлекаем. (Оторвал одну пуговицу, принялся за другую.) У нас уже и сценарист есть. Опытный человек! (Сбоку возникает тень сценариста.) Он будет делать из повести сценарий. А вы получите деньги. За продажу права экранизации вашей повести. И имя ваше сохранится. Так и обозначим: «Сценарий А. Галича по повести В. Дягилева «Доктор Голубев». (Тень кланяется.) Будете к нам приходить. А в другой раз и сами напишете. У нас, знаете, специфика. Взяли, допустим, повесть из мирных дней советских воинов. (Вдруг оборвал себя. Молчит. Невидимый голос продолжает.) А в сценарий вписывается ни к селу, ни к городу Полтавская битва. В общем, что-нибудь для массовых съёмов. Сразу смета на миллион рубликов увеличивается. Ведь одних шведских мундиров пошить сколько нужно! У нас порядок, всё обосновано, финансовая дисциплина. А потом мы эти сцены — раз! — и сократим. (Отрывает вторую пуговицу.) За экономно против сметы режиссёр получит пятьдесят тысяч премии. (Снова вслух.) Это вам не пуговица. Понятно? Я реальный человек. А вы этого ничего не умеете. Молоды. Участник третьего всесоюзного совещания молодых, так ведь?

ДЯГИЛЕВ (растерянно). Да, этого я не сумею.

МАНЕВИЧ. Хотите, чтоб картина попала в план 1956 года? Надо за два месяца сдать сценарий. Вы не сможете. Сценарист — он сможет. (Тень кланяется.)

ДЯГИЛЕВ. Тогда в соавторстве...

ТЕНЬ (металлическим голосом). Нет! Пока будем срабатываться, время уйдёт. Материально мне одному выгоднее. А вы не будете ущемлены: потиражные поделим.

МАНЕВИЧ. Соглашайтесь! Вас не знают. В вас не поверят. Его знают. Ему поверят.

Дягилев подписывает соглашение о продаже права экранизации. Рубко и неопытно получает свои отступные деньги. Начиная постигать специфику закулисных сделок, заключает устное соглашение со сценаристом.

Затемнение.

4. Надпись: Прошло три месяца. Галич написал сценарий. Сценарий оказался неудачным.

Из напыля: телеграфное отделение.

Аппарат печатает текст телеграммы:

Ленинград 5. Измайловский проспект, 2, кв. 78. Дягилеву Владимиру Яковлевичу. Владимир Яковлевич приезжайте Москву переговоров Пырьевым о Вашей личной работе сценарию тчк Необходимо срочно мобилизовать нашу творческую активность, чтобы короткий срок возместить утерянное

Уважением Роом

Затемнение.

И снова стучит аппарат.

И ещё телеграмма.

Вторично подтверждаю необходимость Вашего приезда ждём понедельник утром Мосфильме тчк Подыскиваем место для спокойной работы Ваш Роом

Спокойно работали над сценарием Роом, Дягилев, Галич. Втроём обговаривали эпизод за эпизодом. Потом Галич уходил печатать на машинке.

Труд Дягилева был вознаграждён.

Ему заплести... за консультацию. Оказавшись сам у себя в консультантах, Дягилев начал волноваться.

Немедленно откуда-то явились «добрые советчики». Поднимете шум — картина не увидит света. Галич такой способный. Галич такой большой. Он потеряет свой гонорар. Но и вы потеряете славу и надежды на будущее. Вы менее известный. Он более известный. Вы менее умелый. Он более умелый.

5. Студия «Мосфильма». Дягилев рассматривает плакатик-указатель:

Съёмочная группа.
«Доктор Голубев».
Постановщик — А. Роом.
Автор сценария — А. Галич.

ДЯГИЛЕВ. А где же я? Как же я? Кто же я? (Превращается в тень.)

РООМ. Одурачили вас Галич с Маневичем. Ну, извините, тут у нас съёмки идут. Мне с вами беседовать некогда. В эти деликатные авторские взаимоотношения вмешиваться не могу. (Секретарше.) Дочка, отметьте пропуск писателю!

ГАЛИЧ (ярко освещён). Я придумал блестящую концовку моего сценария. Надо показать, что воин, которому доктор Голубев спас жизнь, возвратился в строй. В ряды доблестных защитников. Значит, так. Парад на Красной площади. В одной из шеренг мы видим знакомое лицо воина, спасённого от болезни. Вся шеренга бодро улыбается счастливой, высокоморальной улыбкой.

ТЕНЬ ДЯГИЛЕВА. Какая безвкусица! Книжки гибнут за металл! (Смеется мифистофельским смехом и исчезает из поля зрения.)

6. Тень Дягилева бежит по комнате.

ДЯГИЛЕВ. Что же происходит на белом свете? Неделю не мог дозвониться до сценариста. Не подходит к телефону. Жена в любое время отвечает: «Нет дома!» Тогда написал письмо. Наконец получил ответ. Но не от сценариста. От его жены! Смотрите, что она пишет!

На стенах комнаты проступают злоеющие огненные буквы:

«Делами мужа занимаюсь я».

Видали? Командовать парадом буду я! Каково? «Если Александр Аркадьевич вам что-нибудь обещал за работу...» «Если обещал! Каково, а? Как охмурили! Без шва, без пятки.

«Александр Аркадьевич самостоятельно... сделал вполне оригинальный сценарий». Оригинальный, а? Именно, что оригинальный. Слово найдено. Брекекекек!

(В состоянии явного умопомрачения, выкрикивая «Делами мужа занимаюсь я», устремляется в кинокомиссию Союза писателей.)

7. ГОЛОС РЕЖИССЕРА (за кадром, тихо, явно негипично). Есть верная тема. Сам проведу через огонь и воду. Буду вашим скрытым соавтором. Половину можете не платить. Таких цен теперь нет. Возьму одну четвертую. Встретимся у кассы.

ГОЛОС ЗРИТЕЛЯ (с нарастающей силой). Не пора ли перекрыть зелёную улицу для деляг? Пусть не ползут на экран посредственные фильмы! Кто отвечает за эти безобразия?

8. ГЛУХОЙ ГОЛОС. Мы отвечаем! Главное управление по производству фильмов.

ГОЛОС ЗРИТЕЛЯ. Неужели вы об этом ничего не знаете?

ГЛУХОЙ ГОЛОС. Как не знать? Премного слышаны. Уж сколько времени назад получили приказ Министерства культуры от 7 сентября 1955 года «О фактах нарушения установленного порядка привлечения

штатных работников кинематографии к работе по написанию сценариев». Вот, извольте послушать:

«...участие отдельных режиссёров в качестве соавторов по сценариям не оформлено в надлежащем порядке...».

Вот как круто!

«...часть авторского гонорара они получили по соглашению с драматургами, без оформления договора с киностудиями».

Вот как хлётко!

ГОЛОС ЗРИТЕЛЯ. Виновники наказаны?

ГЛУХОЙ ГОЛОС. А как же! В том же приказе министерства. В целях «...ликвидации во взаимоотношениях режиссёров и сценаристов, авторов и редакторов явлений, наносящих вред делу развития советского киноискусства», поставлено на вид. Не режиссёрам, нет! Двум сценаристам. Маневичу и ещё кому-то

ГОЛОС ЗРИТЕЛЯ. Подействовало?

ГЛУХОЙ ГОЛОС. Да как вам сказать? Вроде как бы поощрение получилось.

ГОЛОС ЗРИТЕЛЯ. Сколько же можно терпеть?

ГЛУХОЙ ГОЛОС. Не надо нервничать. Мы изучаем вопрос. Разрабатываем предложения. Может быть, и ещё один приказ подготовим. *Затемнение. Надпись: Конец.*

9. ОТ АВТОРА. Граждане киноделяги! А не экранизировать ли этот фельетончик?

Кое-что смягчим. Устраним излишние резкости.

Вместо грубого, злопыхательского слова «берут» выразимся более гибко: «Вносят поправки в устаревшую систему заработной платы». Или ещё деликатней: «Участие не оформлено в надлежащем порядке».

Словом, не будем бросать тень. Будем проливать свет.

Может, встретимся? Чуть было по привычке не сказал — у кассы!

Александр ЛАЦИС

Дружеские шаржи Н. ЛИСОГОРСКОГО на участников XII Международной шахматной олимпиады.

Р. ГУПТА (Индия)

ВЕРНЫЙ ХОД

Ф. ОЛАФССОН (Исландия)

М. НАЙДОРФ (Аргентина)

ЖУҚДЕР
(Монгольская Народная Республика)

ПРИ ЛЮБОМ РЕЗУЛЬТАТЕ

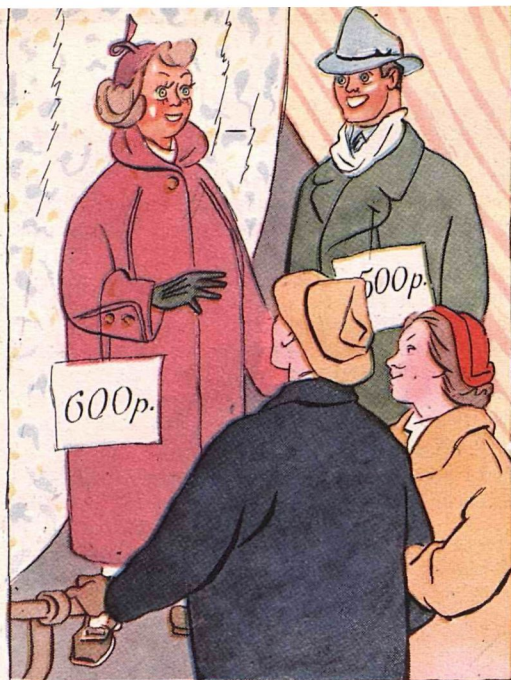
П. КЛАРК (Англия)

ВЫИГРЫВАЕТ

МИР

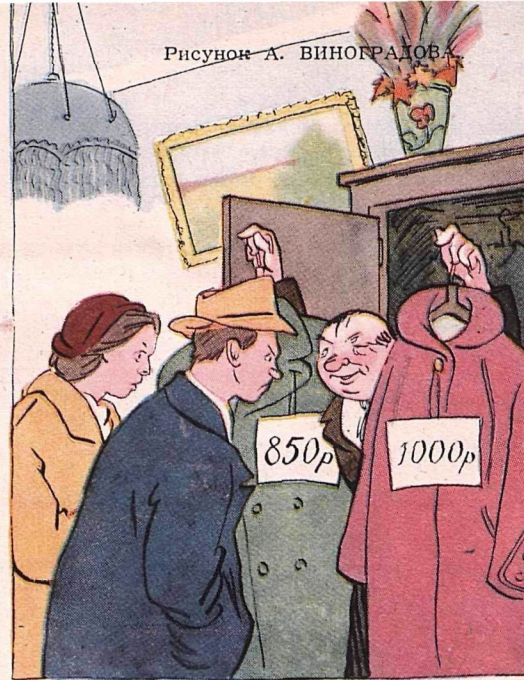
Ф. КАМПОМАНЕС (Филиппины)

Что на витрине...

...того нет в магазине...

...но есть у спекулянта дома.

Рисунок А. ВИНОВАТОВА

О РЕАГИРОВАНИИ КАК ТАКОВОМ

(Почти научный трактат)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Каким образом реагировать на критические корреспонденции, фельетоны и письма? Как отписаться, если неохота отвечать на критику по существу? В разных местах эти вопросы решаются по-разному. А откуда возникает разнобой, появляются элементы кустарщины... Накопленный отдельными лицами и учреждениями отписочный опыт не обобщается и не предаётся гласности.

Посильно восполнить этот досадный пробел — такова задача нашего скромного труда.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРИЁМЫ

Практика свидетельствует, что простейший способ игнорирования критики — так называемая игра в молчанку. Скажем, напечатана критическая заметка об учреждении или предприятии, руководимом товарищем Спесивцевым, а ему про это будто бы ничего не известно: и газета на глаза не попадалась, и письма из редакции почта не доставила. Он смотрит на окружающих ясными-ясными голубыми глазами — и отмалчивается.

Но не всё простое надёжно. Что, если редакция и автор начнут активно добиваться результатов написанного и напечатанного? В предвидении такого огорчения кое-кто, естественно, задаётся вопросом: нельзя ли столь опасную для спесивцевых активность укоротить? И, например, директор Анциферовского леспромхоза, Новгородской области, тов. Фомин решил, что можно.

Едва появилось в областной газете сообщение, что школа ФЗО, готовящая кадры для этого леспромхоза, ремонтируется слишком медленно, тов. Фомин приказал: не ремонтировать никак! А учителям разъяснил:

— У меня «реагаж» без промедления. Если считаете целесообразным, можете писать дальше...

Для верности он тут же снёсся со своим непосредственным начальством. А начальство, представьте себе, реагировало на выступление газеты в защиту школы совсем по-иному. Заместитель управляющего трестом «Новгородлес» тов. Парфинский обратился в министерство с вполне конкретным предложением: надо, мол, признать, что «при сложившихся условиях дальнейшее существование школы № 5 нецелесообразно».

Вот что значит «своих в обиду не давать»...

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ МАНЁВР

Принесла ли лобовая атака, предпринятая гг. Фоминим и Парфинским, чаемые

результаты? Нет, не принесла. С предложением о закрытии школы министерство не согласилось. Ремонт её придётся, видимо, завершить, и как следует... А сведущие люди — из числа посевших в боях с «газетчиками» — вообще полагают, что при нынешних обстоятельствах надо вести себя куда более дипломатично. И соответственно действуют.

Крокодил довёл до сведения Южно-Казахстанского областного управления культуры содержание полученного редакцией письма. И начальник управления тов. Нарымбаев не замедлил откликнуться. Да, сообщает он нам, автор письма прав: руководитель областной конторы кинопроката Исенгильдин действительно нечист на руку. Ещё в бытность директором парка культуры и отдыха он растратил 12 тысяч рублей. Потом, на посту директора кинотеатра «Чимкент», уворовал 22 тысячи. Ныне незаконно получает премии, берёт взятки с киномехаников, вызывает массовые нарекания всякими прочими махинациями... А посему

«за вышеизложенные поступки Исенгильдин областным управлением культуры освобождён от должности директора областной конторы кинопроката и...».

Думаете, предан суду? Много хуже: «...направлен директором театра кинопередвижек в город Чимкент».

Подписал тов. Нарымбаев эту бумагу — и очень доволен. Ещё бы! Ответ редакции дан, факты подтверждены, меры будто бы приняты...

ВВЕРХ НОГАМИ...

А как поступить, если дело, о котором идёт речь, ясное и отписаться от него, по совести говоря, невозможно? В подобных обстоятельствах некоторые товарищи ставят обсуждаемый вопрос, как говорится, вверх ногами. И вот что из этого получается.

Юным гражданам Балхаша трудновато было посещать киносеансы Дворца культуры: плата за вход с ребят — рубль, а в кассе — только пятирублёвые билеты. Городская газета «Балхашский рабочий» раскритиковала беспорядок — и положение в корне изменилось буквально на следующий день. Лучший в городе кинозал попросту прикрыли — для ребят, а кстате уж и для взрослых. Но что верно, то верно: все недоумения с билетами как рукой сняло...

О столь же решительной постановке вопроса вверх ногами свидетельствует и письмо, полученное редакцией от заместителя председателя Свердловского городского Совета тов. Курганова. Крокодил обра-

тился к нему с просьбой помочь жильцам ряда домов, которые вот уже четыре года бьются без воды. А тов. Курганов отвечает:

«Сообщаем, что жилые дома по ул. Шейнкмана № 106-а № 1-4 принадлежат Уральскому лесотехническому институту, который не имеет возможности подвести подводку водопроводной линии к вышеуказанным домам из-за отсутствия средств».

И всё! Дескать, с лесотехнического института взятки гладки, а исполком горсовета до «чужих» жильцов дела нет...

ПРОЧИЕ МЕТОДЫ

Прочих методов немало, и они весьма разнообразны.

Можно, подобно управляющему хабаровской конторой Главбумсбыта тов. Меднику и заместителю начальника главка тов. Китаеву, прочитав в журнале заметку «Руллон путешествует» и на официальном бланке с многозначным номером сообщить: ничего подобного не было! А потом, узнав, что редакция располагает неопровержимыми документами, на том же красивом бланке удостоверить: всё было. Малость запятовали...

Можно по прочтении в «Крокодиле» заметки «Пыл и пыль» попытаться уверить редакцию, будто использование пожарной команды для поливки городских улиц производилось «за счёт имеющихся резервов». Такую попытку предпринял недавно, вопреки очевидному смыслу закона, герой названной заметки председатель Чкаловского городского Совета тов. Дмитриев. А какие, спрашивается, в пожарном деле резервы?

Можно далее, уподобившись начальнику Управления предприятий бытового обслуживания гор. Москвы тов. Митрофанову и его заместителю тов. Нерсесову, точно сообщить редакции, где принимаются в починку механические игрушки, а где — дюралюминиевые кровати. Сообщить — и знать наверняка, что ни та, ни другая мастерская для таких работ не приспособлена...

Да мало ли ещё как можно «отреагировать» на критику и в то же время ничего толком не сделать! Сообщения по этому вопросу продолжают поступать, и при случае мы не преминем ими воспользоваться. А пока считаем своим долгом душевно поблагодарить всех поименованных выше товарищей за предоставление автору настоящего почти научного трактата крайне ценных фактических материалов.

С. ШЕВЕЛЕВ

В ДОМЕ НАПРОТИВ

Рисунок Е. ГУРОВА.

1

Большая комната на втором этаже деревянного дома на Советской улице в городе Йошкар-Ола. Она завалена рукописями местных писателей. На связках надписи: «Молодые, одобренные», «Разные, подготовленные к печати», «Включавшиеся в издательские планы прошлых лет, но не увидевшие света». Последних хоть отбавляй.

Лето 1956 года. За столом — ответственный секретарь Марийского отделения Союза советских писателей С. А. Вишневецкий. Входит критик, за ним — молодой поэт. Последний сильно взволнован.

СЕКРЕТАРЬ. Что случилось?

ПОЭТ. Опять меня выбросили!

СЕКРЕТАРЬ. Бог с тобою, откуда? (Осматривает его.) Ты же невредим!

ПОЭТ. Из издательского плана выбросили, не уместился.

СЕКРЕТАРЬ. В твоей книжке всего-то полтора печатных листа. (Вздыхает.) Опять рецензий маловато?

ПОЭТ. Какое там мало! На два листа потянет! Но вот пришла бумага, слушай (читает): «Министру культуры Марийской АССР Н. И. Иванову. В целях сокращения убыточности вашего издательства целесообразно было бы сократить количество стихов, запланированных к печати на 1956 год». И подпись есть и номер Главиздата. А в общем, проза! И обида. Сам посудите: я убыточный поэт!

КРИТИК. Пустое говоришь. Я что-то не видал, чтобы книжки стихов залёживались на полках наших магазинов. Тут, брат, другое. Местные мы, вот в чём беда!

ПОЭТ. Беда?

КРИТИК. А как же! Сам посудите, сколько ответственности должно взять на себя наше издательство за книгу местного автора: за содержание отвечай, за стилистику отвечай, а там ещё язык, композиция, соотношение положительных и отрицательных героев... Да мало ли за что можно побаяваться! А ты к тому же молодой писатель. (Тихо шепчет что-то на ухо поэту, потом обращается к ответственному секретарю.) Я вот советую ему в Москву съездить, за столичными рецензиями. Здорово помогает. Ещё лет пять назад на собственном опыте убедился.

ПОЭТ (обрадованно). Спасибо, брат! В Москву поеду!

Входит мужчина средних лет, в потёртом дорожном костюме. В этом опытным путешественнике зрители узнают местного прозаика. Он бодр.

СЕКРЕТАРЬ. Куда собрался?

ПРОЗАИК. В Свердловск.

ПОЭТ. К своим или к знакомым?

ПРОЗАИК. К чужим, приятель! Там мою новую повесть обещают издать. Вот напечатается на стороне, глядишь, и в родном краю снова за проверенного писателя сойду, напечатает.

ПОЭТ. А я, представь себе, опять не уместился в плане. От поэтов, говорят, одни убытки издательству.

2

Кабинет на втором этаже такого же дома напротив. У стены слева — витрина с книгами, изданными за последние десять лет. На обложках что-то не видно имён местных авторов, тем более новых. Из окна хорошо проглядывается подъезд Союза писателей.

Летнее утро. За столом — директор Марийского книжного издательства И. А. Виногоров. Напротив сидит его заместитель по хозяйственным вопросам М. М. Кирпичников.

ДИРЕКТОР. Подписывай, Максим, трудовое соглашение с моим издательством. Не бойся, я утверждаю!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Как-то неудобно, Иван Александрович. Завхоз — и вдруг переводчик В. Бианки с русского на марийский. Не поверят. Какой из меня литератор!..

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

— Говорят, за каждой бумажкой стоит живой человек. Лично я этого не вижу.

ДИРЕКТОР. А я? Я-то заключаю с тобою трудовые соглашения! Вот смотри, прямо так и пишу: «Я, Виногоров И. А., именуемый в дальнейшем «переводчик», заключаю настоящее трудовое соглашение с книжным издательством в лице заместителя директора Кирпичникова М. М.» Что ж тут такого? Всегда так делали. В нашем штате только одна уборщица не занимается художественными переводами.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Она у меня, Иван Александрович, с уборкой кабинетов, и то не справляется.

ДИРЕКТОР. Ну вот, поэтому и не даём ей художественных переводов. Подписывай! (Заместитель расписывается на одной бумаге и утверждает другую. То же самое, только в обратном порядке, делает директор.) Сприсунуть бы, Максим!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Пошли...

Уходят. Через полчаса возвращаются. Садятся на потёртый диван.

ДИРЕКТОР. А теперь, Максим, докладывай текущие дела. Что там из Москвы пишут?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Обязывают печатать «Бегущую по волнам» тиражом в 75 тысяч экземпляров.

ДИРЕКТОР. Кто автор?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. А. Грин. Проверенный писатель. Печатался во многих городах. К тому же усопший автор.

ДИРЕКТОР. Ну-у?.. Так это же, Максим, находка для финплана нашего издательства!

Сам посудите: гонорар автору не платить, ответственности за содержание книги не нести. Ни хлопот, ни забот! Побольше бы таких переизданий. Ещё что там у тебя в папке?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Свежее письмо из Книготорга. Просят увеличить тиражи местных авторов. Например, книжку стихов просят отпечатать тиражом в 45 тысяч экземпляров, а не в 4 тысячи, как мы наметили. На полках книжных магазинов, пишут, местного почти ничего нет. Кроме того, соседние области требуют этих книжек.

ДИРЕКТОР. Не выйдет. Местные пусть печатаются на стороне, а у нас и на классиков бумаги в обрез. Кстати, Максим, сегодня никто из авторов не заходил?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ. Отвыкли...

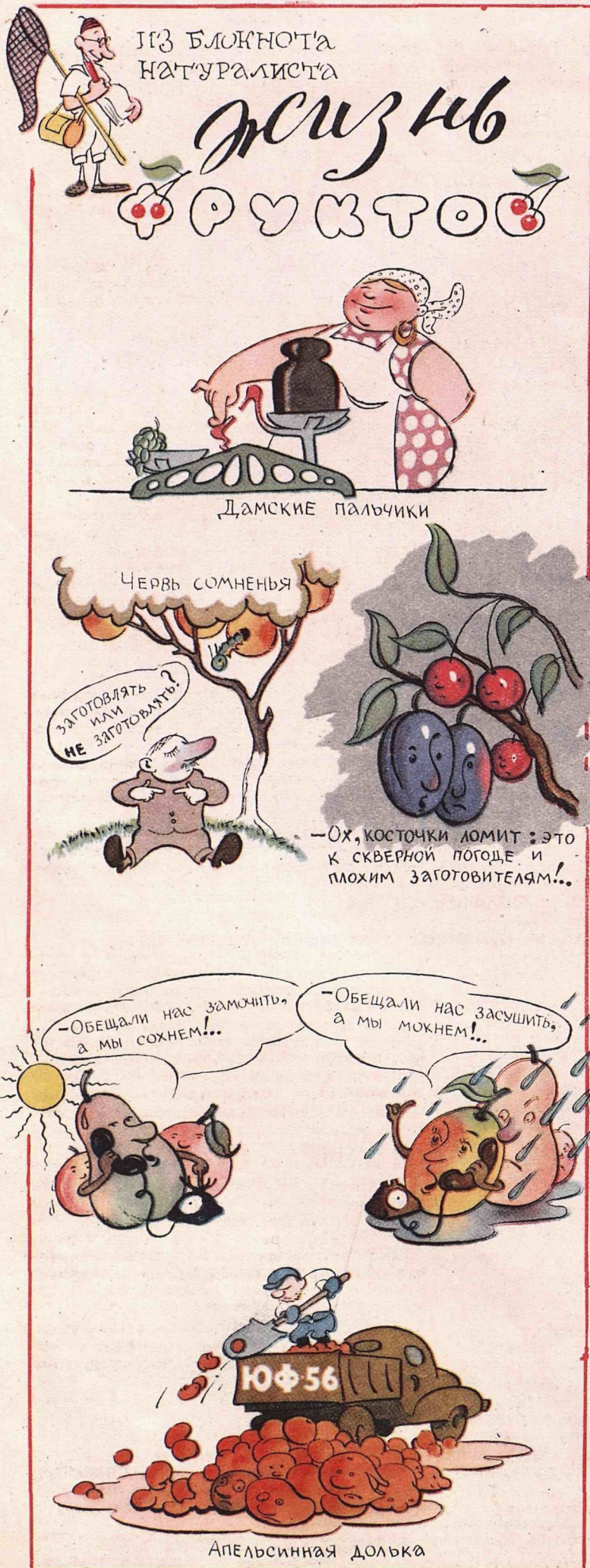
Смотрят в окно на вереницу авторов, выходящих из подъезда Союза писателей с дорожными баулами в руках. Облегчённо вздыхают, потом сами уходят куда-то. (Занавес.)

ОТ АВТОРА. Постановщик этих сцен может сказать, что недостаёт, дескать, сюжетной органической связи между первым и вторым действиями. А что может поделаться автор, если живой, органической связи между местным издательством и местными писателями вообще нет?

В этом-то и заключается всё дело.

Л. ЧИСТЯКОВ

г. Йошкар-Ола.

ВИЛЫ В БОК

ИЗБУШКА НА БЮРОКРАТИЧЕСКИХ НОЖКАХ

В ноябре минувшего года в «Крокодиле» был помещён фельетон «Кутафинская халупка». Речь шла о том, что сепараторный пункт села Кутафино, Кромского района, Орловской области, размещён в полуразвалившейся избушке, что там не соблюдаются даже элементарные правила санитарии и т. д. Словом, картина неприглядная.

Сигнал был услышан. В Кутафино срочно выехали представители областного треста «Росглавмаслопром», Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР. Все дружно возмущались, составляли убедительные справки, пухлые «докладные», тщательно разрабатывали «необходимые меры».

И вскоре в редакцию поступили сообщения из района, из Орла о том, что сепараторный пункт в самое ближайшее время будет приведён в идеальный порядок.

Особенно порадовал нас ответ министра промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР тов. Смирнова. Он пообещал тогда отремонтировать халупку, обеспечить её оборудованием, стройматериалами и даже построить новое здание.

...Прошло около года. А в кутафинской халупке, оказывается, всё попрежнему. Впрочем, извините, есть кое-какие изменения. Дело в том, что сейчас окружающие колхозы доставляют значительно больше продукции и на пункте теперь портятся не десятки литров, а центнеры молока.

ГОРЕСТНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К «ГОРЕСТНЫМ ЗАМЕТАМ»

Дм. Молдавский, повидимому, задался целью переименовать возможно большее число персонажей из произведений Ильфа и Петрова. Редакция журнала «Звезда», поместившая в № 8 его статью «Товарищ смех», не воспрепятствовала автору в осуществлении этой оригинальной затеи.

Дм. Молдавский начал с того, что старушку Кокушкину обозвал Кокошкиной. Потом, войдя во вкус, видоизменил фамилию репортёра Персицкого на «Персидский» (так будет грамотней). И, наконец, Лиза Калачева — неудачная любовь Кисы Воробьянинова — получила от Дм. Молдавского более благозвучную фамилию — Качалова.

Неожиданно для самого себя Дм. Молдавский вместе со статьёй дал журналу «Звезда» и богатый материал для его «Горестных замет».

Да. Память — штука капризная и изменчивая, может и подвести. А посеми, ежели пишешь о каком-

либо литературном произведении, — держи его под рукой и почаще заглядывай. Куда надежнее!

ДВУЛИКИЙ ДОМ

По внешнему виду он ничем не отличается от обыкновенного жилого здания. На фасаде нет ни завитушек, ни гипсовых бантиков, ни сахарных розанов. Но стоит сравнить два входа в этот дом, как станет ясно, что они построены для лиц разных рангов.

Плавню струится к подъезду № 1 асфальтированная дорожка, гладкая, как вода в графине. И медные гвоздики, одетые в фигурные шляпки, двойной шеренгой почётного караула застыли на хрустящем дерматине наружной двери.

К входу № 2 можно допрыгать по пружинящему настилу из материала, называемого горбыльём...

Двуликий дом имеет также два разных вестибюля. Один расцветен узорными плитками, переливает глянец масляной краски. Стены второго тускло освещивают плохо просеянным мелом. А под ногами идущих вместо гулких каменных плит тоскливо поскрипывают полы из деловой древесины.

В первом подъезде квартируют руководящие работники Балашовского облисполкома. И потому здешняя техника коммунальных услуг устремлена вперёд. Жилые помещения снабжены такими приятными вещами, как водопровод, ванне комнаты, центральное отопление...

Во второй половине дома живут работники других учреждений. И коммунальные удобства этих квартир ограничиваются крышей над головой да четырьмя стенами. Вот и всё.

Дом, как видим, двуликий. Но люди, проектировавшие эти различные входы, удобства и неудобства, — все на одно лицо. И лицо это весьма неприглядное.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...принятая во всех других городах система торговли мороженым не устраивает председателя Челябинского горисполкома Г. Н. Конопасова. В целях борьбы с засорением улиц разноцветными бумажками он приказал: отныне и навсегда воспретить отпуск челябинцам означенного хладопродукта в обёртке.

Правда, Министерство торговли пока возражает против этой реформы. Но у товарища Конопасова есть, говорят, в запасе и ряд других интересных проектов: изъять из продажи карамель в бумажках, папиросами торговать только в рассыпную, а во избежание появления на тротуарах битых бутылок впредь отпускать пиво — воды только распивочно, а никак не на вынос. Представляете себе, как чисто стало бы на улицах! И ури на улицах ставить не надо, и дворников можно не утруждать...

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(Письма читателей)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

От лютых морозов можно укрыться в тёплой сторсжке. От града и ливня — под крышей или, на худой конец, под зонтиком.

Но куда денешься и убежишь от такого страшного стихийного бедствия, как заседания? Вот послушай, как мы, командиры Ивановского отделения Северной железной дороги, коротаем своё дорожное рабочее время.

С половины восьмого до половины девятого утра — совещание по телефону с начальниками станций. Разбираются вопросы погрузки и выгрузки;

с половины девятого до девяти — подробные рапорты по телефону различным отделам Управления дороги по тому же вопросу — о погрузке и выгрузке;

с девяти до десяти часов — совещание у начальника отделения. О погрузке и выгрузке за первую половину суток;

с часу до двух — совещание по телефону с начальниками станций. О погрузке и выгрузке;

с двух до трёх — совещание по телефону. Проводит заместитель начальника службы движения управления дороги. Погрузка и выгрузка;

с трёх до четырёх — совещание — уфф! — по тому же телефону. Проводит начальник службы движения тов. Ременный. Погрузка и выгрузка;

с восьми до десяти часов вечера — совещание по телефону (бедный телефон!). Проводит начальник службы движения. Детально обсуждаются те же самые вопросы погрузки и выгрузки.

И, представь себе, дорогой, такая дребедень каждый божий день! Забросив все настоящие дела, перестав бывать на линии, мы сидим у телефонных аппаратов и выслушиваем бесконечный поток нотаций, угроз, а то чего и похлеще, вроде тех милых эпитетов, коими частенько угощает нас начальник службы движения тов. Ременный:

— Саботажники! Я вам покажу, как не выполнять руководящих указаний Управления дороги!

А между тем дела с пресловутой погрузкой и разгрузкой становятся всё хуже и хуже.

Мы понимаем, конечно, что работники Управления дороги стараются исполнять свои обязанности с максимальным усердием, которое, как известно, может всё превозмочь. Но усердие усердию рознь. В данном случае, нам кажется, усердие управленцев явно превозмогает и рассудок.

А отсюда и этот смертоносный (для дела) телефонно-заседательский тайфун.

А. РУДАНОВ,

заместитель начальника отдела эксплуатации Ивановского отделения Северной железной дороги.

г. Иваново.

ДОРОГОЙ СОБРАТ!

Обращается к тебе крокодил из Алма-Аты, не сатирический журнал, а самый настоящий африканский крокодил, живущий в алма-тинском зоопарке.

У тебя, вероятно, возник вопрос: что же заставило меня взяться за перо? Скажу откровенно: не только моё личное тяжёлое положение. Дело в том, что многие звери уже давно бедствуют в этом зоопарке.

Белые медведи мечутся в грязной, тесной клетке. Водоплавающие ондатры не имеют

свежей воды даже для питья. Гордый красавец лебедь сидит в одиночестве и смотрит с тоской на пересохший пруд. А мои собратья, крокодилы, лежат на грязном песке и еде дышат. То и дело из клеток раздаются крики о помощи: «Нам дурно, дайте воды!»

Посетители зоопарка не раз писали обо всём этом в жалобную книгу, но сомневаюсь, что её когда-нибудь читает директор. Печальная судьба подведомственных ему зверей несколько его не тревожит.

Убедительно прошу тебя, дорогой брат, помоги нам! Иначе в таких условиях мы долго не протянем.

По поручению обитателей зоопарка
КРОКОДИЛ

г. Алма-Ата.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

«Беда, коль пироги начнёт печь сапожник, А сапоги тачать пирожник».

А вот у нас, в Кустанае, подобное смещение профессий считается вполне законным и естественным.

Мы, молодые электромонтёры, столяры, плотники, приехали в Кустанай из разных концов страны сразу же после окончания ремесленных училищ, школ ФЗО, училищ механи-

Рисунок И. СЫЧЕВА.

СИЛЬНЫЙ УЧЕНИК

Извлечение корня

зации сельского хозяйства. При наборе представитель треста «Кустанайстрой» тов. Гришков обещал каждому из нас работу по специальности и вообще сулил нам золотые горы.

Но... только приехали мы в распоряжение треста, как нас тут же, в мгновение ока, пере-квалифицировали: электромонтёров — в землекопов, а столяров — в грузчиков.

Напомни, уважаемый Крокодил, управляющему трестом тов. Черноусову всем известную, но им забытую истину насчёт сапог и пирогов!

В. КОРТИКОВ, рабочий-дизелист,
А. БЛИЗНЮК, электромонтёр,
А. БОТИН, столяр, и другие.

г. Кустанай.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 20 Крокодила за 1956 год в письме директора Рустайской средней школы (Горьковская область) рассказывалось о том, что завод «Пролетарий» нарушил договор со школой и вместо школьных парт и классных досок доставил в школу несобранные и непокрашенные детали.

Министерство лесной промышленности СССР, в чьём ведении находится завод «Пролетарий», объявило строгий выговор главному инженеру завода тов. Анисимову. Директору завода тов. Чигареву поставлено на вид.

Тов. Анисимов с бригадой мастеров командирован в Рустайскую школу для срочной сборки и окраски парт и досок.

В фельетоне «Когда волнуется желтеющая нива» (№ 21 журнала «Крокодил») описывались неполадки в снабжении совхозов Акмолинской области (КазССР).

Центросоюзом дано распоряжение рабкоопам отпускать необходимое количество продуктов совхозам, организовавшим общественное питание на полевых станках.

Министерство автомобильной промышленности отправило в Акмолинскую область две тысячи автомашин и большую партию запасных частей.

В том же номере, в фельетоне «По первому требованию», говорилось о заселении московских гостиниц постоянными жильцами и о трудностях, какие испытывают командированные при получении номера.

Моссовет сообщил редакции, что из гостиниц «Октябрьская», «Урал» и «Аврора» постоянные жильцы переселены.

Принимаются меры к переселению жильцов из гостиниц «Центральная», «Балчуг» и «Ново-Московская».

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

В Клетском районе, Сталинградской области, пришли в негодность мосты. Об этом стало известно Крокодилу.

В настоящее время мост в хуторе В.-Бузиновском отремонтирован. Для ремонта остальных мостов подвозится лесоматериал.

Дорога от города Хосты до села Красновольское (Краснодарский край) была в плохом состоянии. Читатели сообщили об этом Крокодилу.

На ремонт дороги выделено четыреста тысяч рублей.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 10346. Изд. № 871. Подписано к печати 10/IX 1956 г. Формат бум. 70 × 108%. Заказ 2443. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Всероссийская
Книжная палата
Объявл. экземпля.
1956 г.

— Где же Додик?! Звонила в ресторан, в милицию, в вырезвитель, больше уж не знаю, где искать.